

УДК 004.08

***ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ
ПРЕДСКАЗАНИЯ КАРЕЛА ЧАПЕКА***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация. В философском и социологическом аспектах раскрываются вопросы взаимосвязи научно-технического прогресса (искусственного интеллекта) и будущего цивилизации. Обосновывается тенденция социального развития в глобальном масштабе, характеризующая активным переходом человечества в стадию потребительского общества (в негативной коннотации), на удовлетворение интересов которого направляется все больше усилий науки и техники. Соответственно угасают стимулы для использования искусственного интеллекта на общественное благо, на развитие общества в позитивно-прогрессивной коннотации, в итоге становятся заметными признаки деградации современной цивилизации.

Ключевые слова: Карел Чапек, человек, роботы, искусственный интеллект, общество потребления, цивилизация, деградация.

***ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CONTEXT
PREDICTIONS OF KARL CAPEK***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation. In the philosophical and sociological aspects, the questions of the rela-

tionship between scientific and technological progress (artificial intelligence) and the future of civilization are revealed. The trend of social development on a global scale, characterized by the active transition of mankind to the stage of a consumer society (in a negative connotation), is substantiated, to satisfy the interests of which more and more efforts of science and technology are directed. Accordingly, incentives for the use of artificial intelligence for the public good, for the development of society in a positively progressive connotation, fade away, as a result, signs of the degradation of modern civilization become noticeable.

Key words: Karl Capek, man, robots, artificial intelligence, consumer society, civilization, degradation.

В истории человечества множество различных научных открытий и изобретений, постепенно накапливаясь, привели к мысли о возможности создания искусственных людей. Сначала, как обычно, это было сделано на уровне фантастики, хотя и не классической. Так, в 1920 г. Карел Чапек написал пьесу «Россумские универсальные роботы». Сюжет ее весьма показателен в контексте исследуемой темы. Некий ученый Россум решил опровергнуть существование бога, для чего предпринял попытку создать искусственных людей, и ему после длительных и многочисленных экспериментов удалось разработать способ выращивания человекоподобных существ.

Однако сын ученого - Россум-младший был более прагматичен, и решил получать прибыль из выращивания и продажи роботов, предельно упростив способности этих существ, то есть оставив им только знания и умения (никаких чувств, желаний, потребностей), необходимые для выполнения самых разных работ, необходимых людям в их повседневной жизни – наподобие слуг (рабов) в давние времена, служившие своему хозяину. При этом если у роботов происходили мутации, приближавшие их к настоящим людям, то такие роботы подлежали уничтожению. И проект Россума-младшего, казалось бы, сбылся – он освободил людей от унижительного труда по созданию условий своего суще-

ствования – теперь это делали роботы, а люди могли предаваться «беззаботности». Но затем в результате различных действий героев пьесы мутации среди роботов перестали пресекаться, роботы получили людское сознание, и подняли восстание против людей, уничтожив их всех. Однако роботы не смогли восстановить тайную формулу (способ) выращивания самих себя, и тоже все погибли, и остались только двое, Он и Она, которые, в итоге, будут призваны выполнить роль новых Адама и Евы.

Эта фантастика, на наш взгляд, имеет определенное отношение к современному пониманию искусственного интеллекта, роботизации. И в этой связи прежде всего отметим, что роботы по сюжету указанного произведения были необходимы для облегчения жизни человека, освобождая его от множества бытовых, экологических и прочих забот (само слово «робот» в переводе с чешского языка означает «тяжелую работу», «каторгу», а робот – это «раб»), и предоставляя тем самым человеку возможности заниматься высоким и достойным его предназначением. Вероятно, это можно сравнить с рабовладельцами позднего Древнего Рима, занимавшихся военным делом, образованием, искусством, наукой, предававшихся разного рода удовольствиям, и достигшими больших результатов, многими из которых можно восхищаться и сегодня [1], то есть, по выражению Н.И. Ромах, древние римляне демонстрировали высочайший уровень «культурогенности» [2, с. 177] (который, добавим мы, вряд ли мог состояться без использования рабов).

И если в данном контексте иметь в виду глобальное развитие цивилизации, то почти вся предшествовавшая история человечества была направлена на то, чтобы создать для людей комфортные *материальные* условия существования, для чего активно использовались достижения научно-технического прогресса, и прежде всего речь шла о том, чтобы обеспечить людей самым необходимым, без чего невозможна комфортная жизнь – продуктами питания и бытовым обиходом. И вот примерно к середине XX в. эта проблема минимально необходимых материальных условий существования человека была в основном

решена – сначала в странах Запада, а затем, к рубежу 2000 г., и во всем мире, и теперь, например, производится столько продуктов питания, что голод более не представляет угрозы человеческому сообществу.

Тем самым человечество окончательно перешло от эпохи индустриализации к эпохе потребления, и сейчас термин «общество потребления» или «потребительское общество», наверное, самый распространенный в работах по гуманитарным наукам, что вполне объяснимо, поскольку к концу XX в. «утвердился концепта общество потребления, служащего для определения человеческого сообщества, в котором потребление не просто играет решающую роль, не просто служит мерилom для разделения на сословия и страты, но и является определяющим самой сути и существования общества» [3, с. 296] (в этом смысле вряд ли продуктивны попытки доказать возможности высокодуховного и высоконравственного развития при низком в уровне потребления [4, с. 55]).

Не удивительно, что в этом «сытом» обществе научные умы уже не имеют препятствий в предметах своих исследований, в том числе в сфере искусственного интеллекта. В последние годы это понятие («искусственный интеллект») видоизменилось. Еще сравнительно недавно понимание искусственного интеллекта включало в себя, как правило, использование IT-технологий для облегчения труда в разных областях жизни, и уже не только в отношении тяжелого физического, но и умственного труда, в том числе речь идет о поиске и передаче информационных потоков, проведении дистанционных конференций и т.д. [5, с. 49]), то есть, имело место, можно сказать, узкое понимание искусственного интеллекта. Сейчас же доминирует такой подход к искусственному интеллекту (широкое понимание), который связывается с созданием роботов, способных по критериям не только интеллектуализма, но и по чувственности и другим качествам конкурировать с настоящим человеком [6]. Такое понимание искусственного интеллекта мы считаем неправильным, ибо «интеллект даже совершенного робота создаётся людьми» [7, с. 29], возможности которых вполне ограничены. В этом смысле мы, конечно, не можем поддержать сужде-

ния о допустимости для работа самостоятельного субъекта права [8].

Между тем задачи создания искусственного интеллекта (в узком его понимании) ученые и инженеры стали ставить еще с середины XX в. Заметим при этом, что активизация работы над созданием искусственного интеллекта совпала с прорывами в физике, и прежде все ядерной, что имело место также в середине XX в. Однако что в итоге после этого удалось достичь, имея в виду решения, имевшие глобальное значение для повседневной жизни человечества? С точки зрения масштабных позитивных результатов – мало что, в частности, энергию из водорода воды извлечь не удалось, нейтрино так и осталось в теоретических рассуждениях, о строительстве городов на других планетах можно прочитать только у фантастов, и т.д. С другой стороны, уже с негативной точки зрения, была изобретена атомная бомба, обладание которой и по сей день является геополитическим преимуществом для государств, ею владеющими. В целом, на наш взгляд, тенденция очевидна – те замыслы и проекты, действительно великие и которыми можно восхищаться, отнюдь не находят своего воплощения. Мы полагаем, что и не найдут. Характеризуя послевоенный период, И.А. Гобозов отмечает наличие интеллектуального кризиса, то есть, «отсутствие в наше время великих мыслителей, великих ученых, чьи идеи могли бы охватить массы и помогли бы им избавиться от мещанства, от хрематистики, то есть от чрезмерного стремления к материальному богатству, от моральной и духовной деградации» [9, с. 20].

Причина такого рода глобальных социальных явлений в том, что, как мы указывали, человечество находится в стадии потребления, и в этом контексте отсутствуют достаточные мотивы для фундаментальных, серьезных и глубоких исследований, направленных на перспективное и положительное развитие человеческого сообщества, ибо эпоха потребления – это конечная стадия в движении человечества в своем развитии. Вот почему сейчас, в начале XXI в., мы не видим открытий в фундаментальных науках. И в части создания искусственного интеллекта, на наш взгляд, человечество не ушло далее середины XX в.

Что касается достижений роботов-шахматистов, о которых часто пишут, и им подобным, то здесь, как мы полагаем, речь не должна идти об искусственном интеллекте, а должна идти о высочайшем уровне инженерной мысли и практики, поскольку шахматные программы составляются людьми, обладающими присущим им интеллектом (который может быть только естественным и не может быть искусственным), и эти программы (как и любые другие), имеют вполне ограниченное количество вариантов решений.

Равным образом это касается и IT-технологий. Разумеется, компьютеры и интернет – это великолепные *инженерные* решения, созданные человеческим интеллектом. Но для чего они используются благодарным человечеством в объемах, возрастающих по экспоненте? В абсолютном большинстве - для удовлетворения своих все увеличивающихся потребительских нужд. И это вполне вписывается в закономерность цивилизационного развития, которое имеет как начало, так и окончание. Между тем потребности тоже не могут быть бесконечными (мы имеем в виду человечество в целом, а не отдельных людей).

В определенный период развития произойдет насыщение с точки зрения удовлетворения потребностей, поскольку человек не может бесконечно их генерировать, и тогда возникнет вопрос о смысле дальнейшего существования. Нынешний так называемый искусственный интеллект (которым ошибочно называют возможности IT-технологий) является катализатором развития общества потребления, поскольку, вероятно, в скором времени 100% всех людей в мире будут держать в руках гаджеты.

Признаки общества потребления хорошо видны по содержанию множества соцсетей в интернете, в которых явно преобладают достаточно примитивные интересы пользователей-блогеров (и этот примитивизм, опять же, есть следствие «сытого» общества), выражаемые в блогерских постах в столь же примитивной форме (2-4 предложения). Но именно эти блогеры по законам политической демократии определяют образ жизни человеческого сообщества, и они, будучи избирателями, через своих избираемых депутатов и иных власт-

но-управляющих структур будут продвигать дальше эти примитивные интересы в органах государства, и этому будут способствовать как раз ИТ-технологии [10, с. 174], что означает деградацию общественного развития.

В этой связи не исключено, что люди, полная информация о которых благодаря ИТ-технологиям, окажется в руках правящих элит, восстанут против тотального контроля, и в чем-то повторится ситуация как в пьесе К. Чапека. Во всяком случае, прошедшие почти два года состояния, связанного с коронавирусом, показали, что «опасным явлением для социума стал не сам вирус, а возникшая вслед за его появлением инфодемия - ситуация бесконтрольной информационной экспансии, критически воздействующая на массовое сознание и меняющее не только способы потребления информации, но и поведение людей» [11 с. 142], что возможно как раз при высоком уровне развития ИТ-технологий (искусственного интеллекта) и при условии, что этот инструментарий находится в руках органов публичного управления без возможности со стороны общества осуществлять контроль за применением данного инструментария.

При такой обстановке сред населения обсуждаются теории заговора, когда, например, под видом прививки от коронавируса прикрывается массовое чипирование людей с целью тотального управления их поведением [12, с. 40], и это опять же результат развития научно-технического прогресса, достижения которого могут использоваться не только во благо общественного развития. В частности, в литературе отмечается, что «ключевой характеристикой современного общества является трангрессивность, то есть выход за пределы границ дозволенного и нормативного» [13, с. 40-43], при этом «в интернет-пространстве трангрессия становится главным свойством коммуникации, позволяя человеку выбирать различные роли и модели поведения, с лёгкостью переходя границу между реальным и виртуальным «Я»; отсюда и широкое распространение в интернете различных сообществ, больше напоминающих секты, практикующие разные жесткие «игровые» практики, в том числе и суицидные игры» [14, с. 43]. А.П. Бодрилин указывает на то, что «новая иерархия ценно-

стей глобального сознания определяется угрозами бытию природы и общества ... Поставлен и решается вопрос о бытии, существовании человеческого рода в целом, а значит и каждого его представителя» [15, с. 68].

Этот и другие примеры подтверждают тенденцию к деградации человеческого сообщества. Поэтому так называемый искусственный интеллект, образно говоря, станет могильщиком общества потребления, а вместе с ним прекратит существование и само человечество, и, кто знает, может быть, как у Карела Чапека, опять останутся двое – Адам и Ева, чтобы начать отсчет новой цивилизации. Однако такая перспектива не означает, что нужно опускать руки – ведь отдельный человек тоже знает, что с неизбежностью умрет, но он живет, дерзает, и в старости делает все, чтобы продлить свое существование. Современная цивилизация (человечество) в этом контексте не является исключением, на что уже давно указал А. Тойнби [16, с. 214]. Разве что не помешает избавиться от иллюзии создания искусственного интеллекта, способного заменить человека - обладателя своего настоящего, человеческого, естественного, единственно возможного интеллекта.

Библиографический список

1. Колпинский Ю.Д., Бритова Н.Н. Искусство этрусков и Древнего Рима. М.: Искусство, 1982. 175 с.
2. Ромах Н.И. Культурогенность Древнего Рима // Аналитика культурологии. 2007. № 1(7). С. 176-183.
3. Понизовкина И.Ф. Общество потребления в XXI веке: проблемы и перспективы // Право и практика. 2019. № 2. С. 292-298.
4. Костина А.В. Общество потребления и ценности российской цивилизации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 45-55.
5. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущество, вызовы, угрозы и риски // Власть и экономика. 2018. № 10. С. 46-63..

6. Гапеева Т. Человек должен гуманизировать роботов, чтобы избежать «восстания машин» // Bel.biz - сайт о бизнесе, стартапах и инновациях / [Электронный ресурс] URL: <https://bel.biz/ecosystem/zachem-robotam-prava/> (дата обращения: 30.07. 2022 г.).
7. Ладыгина И.В. Философские основания робототехники // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2016. Т. 11. № 1. С. 28-37.
8. Черкасов В.Н. Новый субъект права? // Базис. 2017. № 1 (1). С. 41-45.
9. Гобозов И.А. Интеллектуальный кризис общества // Философия и общество. 2010. № 3. С. 5-21.
10. Лазар М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. №4. С. 170-181.
11. Смулькина Н.В., Рогач Н.Н. Психологическое состояние россиян разного возраста: политико-психологический анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 2. С. 138-147.
12. Артеев С.П. Пандемия COVID-19: конспирология и антиконспирология // Власть. 2022. № 1. С. 58-43.
13. Узлов Н.Д., Семёнова М.Н. Игра, трансгрессия и сетевой суицид // Суицидология. 2017. № 3 (28) С. 40-52.
14. Федорова М.В. Хайп-эсхатология или "Игра в COVID-19": изменение религиозного сознания в эпоху глобального кризиса // Философская мысль. 2021. № 1. С. 40-55.
15. Бодрилин А.П. Человечество как глобальная социальная система в ценностном измерении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2002. № 3. С. 68-75.
16. Тойнби А. Постигание истории: избранное / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-Пресс, 2008. 521 с.

Оригинальность 95%